

Разослать членам Политбюро ЦК КПСС и К КПСС
кандидатам в члены Политбюро ЦК КПСС. 05247

17 февраля 1970 г. А.Громыко 18ФЕВ1970 38

ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТУ
В ОБЩИЙ ОТДЕЛ ИК КПСС

Секретно. Ряз. №

РАССЕКРЕЧЕНО
Решение 502-рс

"03" 08 2011 г.

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ

А.А.ГРОМЫКО СО СТАТС-СЕКРЕТАРЕМ ВЕДОМСТВА ФЕДЕРАЛЬНОГО
КАНЦЛЕРА ФРГ Э.БАРОМ

10 февраля 1970 года

А.А.Громыко предложил продолжить обсуждение некоторых положений, которые, по мнению западногерманской стороны, могли бы быть включены в возможный "рабочий документ". При этом было подчеркнуто, что те замечания, которые с нашей стороны делались на предыдущей встрече по ряду соображений Бара, разумеется, остаются в силе.

Переходя к изложенным Баром тезисам, А.А.Громыко отметил, что в них ничего не говорится о том, что ФРГ не имеет территориальных притязаний к кому бы то ни было и не собирается их предъявлять, хотя Бар не раз в ходе бесед повторял это положение.

Э.Бар сказал, что такого положения действительно нет, однако формулировка о том, что СССР и ФРГ исходят из существующего положения, по его мнению, затрагивает этот вопрос. Кроме того, разумеется, остается в силе заявление федерального канцлера Брандта о том, что ФРГ никому не предъявляет никаких территориальных притязаний. Он не видит трудности, чтобы это отразить в соглашении.

А.А.Громыко напомнил Бару, что на предыдущих беседах Бар не высказывал возражений против положения о том, что ФРГ никому не предъявляет территориальных притязаний и не имеет намерения их предъявлять в будущем. Об этом тоже следовало бы ясно сказать.

А.А.Громыко спросил, готова ли западногерманская сторона включить в "рабочий документ" положение о том, что ФРГ не предъявляет и не имеет намерений предъявлять кому-либо территориальные притязания.

Э.Бар сказал, что для них приемлема формулировка, согласно которой ФРГ никому не предъявляет территориальных притязаний. Что же касается слов "не собирается" или "не имеет намерений",

то для западногерманской стороны было бы затруднительно принять их без соответствующего уточнения, в частности, что касается прав и обязательств четырех держав в отношении Германии в целом.

А.А.Громыко отметил, что хорошо известно, какие права и обязательства взяли на себя четыре державы в связи с задачей недопущения агрессии с германской земли. Речь идет о другом вопросе. Сейчас ФРГ заявляет, что она не предъявляет никому территориальные притязания, а завтра, после заключения соглашения об отказе от применения силы выдвинет такие притязания. Здесь нужна полная ясность.

Э.Бар сказал, что ему ясна постановка этого вопроса советской стороной, но что следует учитывать, что ФРГ не может отказаться от политики, направленной на создание в согласии с ее соседями единой миролюбивой и демократической Германии.

А.А.Громыко обратил внимание Бара на то, что вопрос о взглядах, которых придерживаются германские государства по вопросу воссоединения, и вопрос об отношении к территориальному статус-кво в Европе - это разные вопросы. Были приведены соответствующие доводы.

Э.Бар сказал, что рассматриваемый вопрос имеет и другой аспект, а именно: будет ли Советский Союз готов заявить в отношении ФРГ нечто подобное тому, что было заявлено в его договорах с ГДР 1955 и 1964 годов относительно единства Германии? Сославшись на Договор об отношениях между СССР и ГДР 1955 года, в котором говорится, что он имеет силу до объединения Германии, Бар дал понять, что ФРГ не возражала бы, если и соглашение о неприменении силы, о котором сейчас идет речь, будет действовать до объединения.

А.А.Громыко подчеркнул, что вопрос об объединении государств и вопрос об отказе от территориальных притязаний - разные. Они не перекрещиваются друг с другом. Ссылка на упомянутый договор с ГДР не меняет положения. Нужно отправляться от задач, которые должно решать соглашение о неприменении силы.

Э.Бар заявил, что если в договоренности о неприменении силы не будет ссылок на права и обязательства четырех держав в отношении Германии в целом, то можно создать такое положение, когда три западные державы схватят ФРГ за руку и укажут ей на свои права. Именно в этом плане можно понять недавнее заявление государственного министра по иностранным делам Англии Томсона в палате общин.

А.А.Громыко высказал пожелание вновь вернуться к вопросу о непредъявлении претензий. Заявил, что советская сторона понимает заявления западногерманской стороны о том, что ФРГ не имеет территориальных притязаний, в том смысле, что она не будет предъявлять таких притязаний также и в будущем. В этот вопрос надо внести полную ясность. Мы хотели бы, чтобы представители ФРГ еще раз обдумали этот вопрос, имеющий существенное значение с точки зрения возможной договоренности о неприменении силы.

Э.Бар ответил, что ему понятно желание Советского Союза иметь уверенность в том, что ФРГ не будет предъявлять территориальных притязаний. Со своей стороны, ФРГ, по словам Бара, хотела бы быть уверенной, что и Советский Союз не скажет в будущем, что высказывания о единстве Германии и политика, направленная на достижение этой цели, являются нарушением соглашения о неприменении силы. Обе стороны, продолжал Бар, должны как-то ясно выразить эти положения, чтобы исключить неправильные интерпретации возможного соглашения об отказе от применения силы. Вопрос об объединении - это серьезный пункт и здесь будут большие затруднения. Поэтому было бы хорошо, если бы советская сторона еще раз тоже взвесила данный вопрос.

А.А.Громыко отметил, что советская сторона стремится к заключению такого соглашения о неприменении силы, которое явилось бы этапом в развитии отношений между СССР и ФРГ, в оздоровлении обстановки в Европе. Поэтому не следует осложнять дело вопросами, которые выходят за рамки тех задач, которые должны решаться соглашением о неприменении силы.

Далее А.А.Громыко коснулся второго тезиса возможного "рабочего документа", в котором говорится, что "они (СССР и ФРГ) рассматривают стремление к соглашению о неприменении силы между ФРГ и СССР, ФРГ и ПНР, урегулирование отношений между ФРГ и ГДР ... как единое целое". А.А.Громыко заметил, что здесь, во-первых, отсутствует упоминание о соответствующем соглашении между ФРГ и ЧССР, и, во-вторых, что касается отношений между ФРГ и ГДР, говорится не о соглашении о неприменении силы, а об урегулировании отношений между ФРГ и ГДР.

Мы, отметил А.А.Громыко, обсуждаем вопрос о неприменении силы, и, видимо, в этой связи следует упоминать о соглашении между ГДР и ФРГ. Это, конечно, не означает, что между ГДР и ФРГ не может быть заключен более широкий договор. Такой договор ГДР предложила. Как известно, советская сторона выступает за решение вопросов, связанных с неприменением силы, в комплексе, так как позиция социалистических стран единая по всем главным вопросам.

Э.Бар ответил, что урегулирование отношений между ФРГ и ГДР относится к этому комплексу, это правительство ФРГ понимает. Оно, кроме того, подходит к вопросу отношений с ГДР с учетом проекта, предложенного Председателем Государственного Совета ГДР, в котором также говорится о широком урегулировании отношений между двумя германскими государствами, в том числе и о неприменении силы. ФРГ, продолжал Бар, может заключить с ГДР широкий договор, включив в него и вопрос о неприменении силы, или заключить только соглашение об отказе от применения силы. Однако при заключении соглашения так или иначе возникнут все основные вопросы отношений двух германских государств.

Западногерманская сторона готова заключить соглашение о неприменении силы также и с ЧССР, в котором нашел бы отражение вопрос о Мюнхене. ФРГ не возражает упомянуть в советско-западногерманском соглашении и другие социалистические страны, которые проявят желание заключить с ней соглашения о неприменении силы.

Затем Бар сказал, что он, изложив упомянутые тезисы, попытался подвести какой-то итог состоявшимся беседам. Ясно, что не все обсуждаемые вопросы найдут отражение в двустороннем соглашении о неприменении силы между ФРГ и СССР, и лишь условно в нем можно предрешить те из них, которые будут более подробно зафиксированы в соответствующих соглашениях с другими социалистическими странами.

А.А.Громыко отметил, что соглашения с социалистическими странами об отказе от применения силы, как это уже было подчеркнуто, необходимо рассматривать как единое целое. Поэтому на данной стадии, если говорить о выработке какого-то предварительного "рабочего документа", надо рассматривать все главные вопросы, относящиеся к соглашениям о неприменении силы между СССР и ФРГ, а также между ФРГ и другими социалистическими странами.

А.А.Громыко затрагивает обсуждавшийся в ходе бесед тезис о том, что "к нормализации обстановки в Европе относится и то, что СССР в своих отношениях с ФРГ, а ФРГ с СССР будут руководствоваться общепризнанными принципами и целями Устава ООН", и замечает, что обязательства по соглашениям и договорам обычно возлагаются на обе стороны, в данном случае на СССР и ФРГ. Они должны иметь двусторонний характер.

Э.Бар соглашается с этим. Он подчеркнул далее, что к комплексу вопросов, рассматриваемых в связи с соглашением о неприменении силы, западногерманская сторона относит и вопрос о "стабилизации и нормализации положения в Берлине и вокруг него", о чем говорит-ся во второй фразе его тезисов. Бар заметил в этой связи, что можно было бы говорить не о Берлине, а о Западном Берлине.

А.А.Громыко говорит, что о Западном Берлине он особо выскажет свое мнение.

Э.Бар затем сказал, что ФРГ не ссылается в своих отношениях с СССР на статьи 53 и 107 Устава ООН. Этот вопрос заслуживает внимания. Отношение ФРГ к этим статьям известно.

А.А.Громыко. Речь идет о том, чтобы оба государства - СССР и ФРГ - руководствовались в своих двусторонних отношениях и в европейских делах в целом принципами и целями Устава ООН, в том числе и теми, которые изложены в статье 2 Устава, и будут соответственно воздерживаться в международных отношениях от угрозы силой и ее применения. Упомянутые статьи в Уставе есть, они часть Устава. К нему ничего не добавишь и от него ничего не убавишь.

Э.Бар. Мы обдумаем это.

А.А.Громыко сказал, что по вопросу объединения, затронутому Баром, позиция советской стороны была уже изложена, в том числе на предыдущей встрече, и вряд ли есть необходимость ее повторять.

Э.Бар заметил, что советская позиция известна, однако вопрос о воссоединении тесно связан с содержащейся в западногерманских высказываниях формулировкой о стремлении СССР и ФРГ нормализовать обстановку в Европе, исходя из существующего здесь положения.

А.А.Громыко. В любой форме положение о воссоединении не может быть включено в соглашение о неприменении силы.

Равным образом не может быть принята советской стороной формулировка о том, что отношения между ГДР и ФРГ должны быть "отношениями особого рода" ... Советский Союз не может также взять на себя задачу определять, сколько наций существует на немецкой земле.

Неприемлемым для советской стороны, продолжал А.А.Громыко, является тезис о том, что "с урегулированием отношений между двумя германскими государствами будет нормализоваться и положение ГДР на международной арене". Фактически это означает, что мы говорим суверенному государству - ГДР, что оно сейчас не полностью суверенно и лишь в случае, так сказать, "хорошего поведения" его права на международной арене не будут дискриминироваться. Правильнее было бы ясно сказать, что ФРГ отказывается от представительства "всех немцев". Положение же о том, что ФРГ готова установить с ГДР отношения на основе равноправия и без дискриминации, не исчерпывает всего вопроса. Его было бы целесообразно дополнить, сказав, что ФРГ готова установить с ГДР отношения на основе равноправия и без дискриминации, в том числе будет рассматривать таким же образом и ее отношения с третьими странами.

Э.Бар сказал, что такое дополнение для западногерманской стороны принять затруднительно под углом зрения отражения этого в тексте соглашения.

А.А.Громыко, коснувшись неясных высказываний Бара по вопросу о других соцстранах и об упоминании в общей форме стран, с которыми ФРГ намерена заключить соглашения о неприменении силы, отметил, что можно было бы как вариант иметь в виду также общую формулу "о заключении соглашений о неприменении силы между ФРГ и СССР, ФРГ и другими социалистическими странами".

Э.Бар. Вопрос по существу ясен, но мы хотели бы еще раз обдумать эту формулировку.

А.А.Громыко отметил, что положения, изложенные западногерманской стороной в отношении Западного Берлина, не могут рассматриваться как приемлемые. Здесь должен содержаться ответ на главный вопрос: будут ли стороны уважать территориальную неприкосновенность Западного Берлина, уважать его границы. Иными словами,

Б
7.

Западный Берлин должен подпадать под принципы соглашения о неприменении силы. Он - часть Европы в территориальном и иных отношениях.

Что касается других аспектов западноберлинского вопроса, то этот вопрос - не предмет переговоров между нами. Следует исходить из того, что по данному вопросу предстоят переговоры четырех держав. Сегодня передается ответ трем западным державам о нашем согласии начать такие переговоры. В связи с идеей выработки "рабочего документа", в котором были бы зафиксированы совпадающие позиции сторон, и тем более договоренностью о неприменении силы, советская сторона предлагает решить простую задачу - найти соответствующую формулировку о том, что принципы территориальной неприкосновенности, непредъявления территориальных претензий и уважения границ должны иметь силу и в отношении территории и границ Западного Берлина.

Э.Бар, сказав, что в Берлине компетентны четыре державы, отметил, что, по его мнению, было бы важно, чтобы Советское правительство в свою очередь знало позицию ФРГ по вопросу о Берлине, поскольку разрядка напряженности в Европе должна распространяться и на Берлин.

По западноберлинскому вопросу в целом имеются большие расхождения, и он, Бар, пока не видит возможности достижения здесь единства взглядов, но не исключает такой возможности в будущем. Формулировка, которую предложил А.А.Громыко, откровенно говоря, представляется западногерманской стороне сложной, чреватой ловушками, в которые можно попасть.

А.А.Громыко. Скажите нам, что это за ловушки и где Вы их видите?

Дело, разумеется, не в войсках бундесвера, которые, как заявил Бар, ФРГ не собирается посыпать в Западный Берлин. Мы знаем, что ФРГ их не пошлет и послать не может. Нам кажется, что ваши опасения в отношении намерений советской стороны в западногерманском вопросе совершенно искусственны. Мы предлагаем в связи с соглашением о неприменении силы сказать, что территориальный статус-кво Западного Берлина будет также уважаться.

В.М.Фалин. Территориальный вопрос имеет принципиальное значение для всей договоренности.

А.А.Громыко подчеркнул, что советская сторона не имеет намерений строить ловушки. Вопрос заключается в том, будет ли уважаться территориальный статус-кво Западного Берлина? А он должен уважаться, он - часть реальности в Европе.

Э.Бар сказал, что уважение статуса Берлина можно понимать по-разному. В это можно вкладывать, например, тот смысл, что Западный Берлин не является частью НАТО, или к неуважению статуса города и его территориальной целостности относить, скажем, приезд президента ФРГ в Западный Берлин.

А.А.Громыко отметил, что опасения насчет ловушек можно просто устраниТЬ. Вам известны наши оценки деятельности правительства ФРГ в отношении Западного Берлина. Мы занимаем в этом вопросе ясную позицию, вытекающую из соответствующих соглашений. В связи с задачей заключить соглашение о неприменении силы не следует, однако, выдвигать на рассмотрение всю сумму связанных с этим вопросов. Это - предмет переговоров между четырьмя. Мы берем один из них, который выражал бы и вашу и нашу точку зрения, а именно: вопрос о территории Западного Берлина, о том, что его территориальное положение будет уважаться.

Э.Бар заявил, что он еще раз обдумает этот вопрос и, возможно, предложит соответствующую формулировку.

А.А.Громыко отметил, что у него пока нет больше замечаний в связи с идеей "рабочего документа". Видимо, возникает вопрос о подведении некоторого предварительного итога.

Э.Бар заметил в заключение, что, по его мнению, есть два вопроса, над которыми стоит подумать: первый касается его предложения относительно ссылки на права и обязательства четырех держав в отношении Германии в целом; второй - формулировки о том, что соглашение о неприменении силы не затрагивает прав и обязательств сторон, которые вытекают из двусторонних и многосторонних договоров, заключенных СССР и ФРГ.

А.А.Громыко. Мы обдумаем вопрос о ссылке на заключенные двусторонние и многосторонние договора.

70

9.

На беседе присутствовали: с западногерманской стороны -
посол ФРГ в СССР Г.Аллардт, советники МИД ФРГ К.-В.Занне и
фон Тресков, советник посольства ФРГ в СССР И.Пеккерт, первый
секретарь посольства Э.Штабрайт и второй секретарь А.Вайс; с
советской стороны - заместитель министра иностранных дел СССР
В.С.Семенов, член Коллегии МИД СССР В.М.Фалин, заместитель
заведующего ЗЕО А.А.Токовинин, советник З ЕО В.Н.Крашенинников,
третий секретарь З ЕО В.Н.Смирнов.

Верно:

